

М. И. Смирновъ.

СМУТНЫЕ ГОДЫ

XVII СТ.

ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛЪССКОМЪ.

Губ. гор. Владиміръ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1916.

8323

М. И. Смирновъ.

*В. Емховский
6 марта 1887*

СМУТНЫЕ ГОДЫ

XVII СТ.

ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛѢССКОМЪ.

Губ. гор. Владиміръ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1915.

Смутные годы XVII ст. въ Переславль-Залѣскомъ.

Вихрь событій смутнаго времени захватилъ Переславль-Залѣсскій осенью 1608 г. ¹⁾.

Оставаясь до того времени пассивнымъ зрителемъ, онъ тѣмъ не менѣе внутренно давно опредѣлилъ свою точку зрѣнія на нихъ и только ждалъ момента, когда можно было приложить къ дѣлу правоту своихъ убѣжденій. Здѣсь не было двухъ мнѣній. Старинная вотчина великихъ князей Московскихъ Переславль былъ тѣсно связанъ съ династіей Александра Невскаго и хотѣлъ оставаться ей вѣрнымъ до конца.

Нагляднымъ выразителемъ этой связи былъ старинный коронаціонный обрядъ. Къ великокняжескому и царскому обѣду, совершавшемуся послѣ вѣнчанія на царство, доставлялись переславскія сельди, которыя подавались въ заключеніе стола. Дѣлалось это въ знакъ того, что если бы всѣ города отложились отъ Москвы, одинъ оставшійся послѣднимъ Переславль все же твердо и незыблемо стоялъ бы на сторонѣ Московскихъ царей ²⁾.

¹⁾ Подробности развитія и хода смуты въ Переславль изложены въ нашемъ очеркѣ: „Переславль-Залѣсскій, его прошлое и настоящее“, въ главѣ X, стр. 97—118; въ настоящемъ же случаѣ нами указываются лишь дополненія и измѣненія.

²⁾ П. Петрей-де-Ерлезундъ. Описаніе вел. княжества Русскаго. (Чт. О-ва Истор. и древн. 1867 г., II, 349).

Къ исторической традиціи, вѣрно сохранившей въ себѣ смыслъ этой роли и услуги, которую оказалъ Москвѣ въ XIV в. Переславль-Залѣсскій, присоединились въ XVI ст. новыя, чисто личные и семейныя связи: царь Иванъ Васильевичъ былъ крестникомъ переславскаго подвижника пр. Даниила; дѣти царя Иванъ и Ѳедоръ рождены по молитвамъ царской семьи въ Переславскихъ обителяхъ, а Иванъ, кромѣ того, получилъ исцѣленіе отъ гроба пр. Никиты.

Не трудно понять, какую бурю восторга вызвала въ Переславлѣ вѣсть о чудесномъ избавленіи сына Грознаго и появленіе его сначала противъ Годунова, а потомъ Шуйскаго. Непопулярность послѣдняго и странный образъ дѣйствій его еще болѣе поддерживали иллюзію о спасеніи Дмитрія.

Нуженъ былъ лишь толчекъ, чтобы симпатіи и чаянія Переславцевъ вылились въ опредѣленную форму и ихъ привязанность къ старой династіи выказалась со всей силой. Судьба позаботилась объ этомъ и въ первыхъ числахъ октября Переславская область торжественно цѣловала крестъ Дмитрію изъ Тушина.

7-го октября прибыли съ этой цѣлью въ лагерь Сапѣги подъ Троицу, послѣ извѣстія о его блестящей побѣдѣ подъ Рахманцевымъ, жители Александровой Слободы ¹⁾. Одновременно, или на нѣсколько дней раньше тоже самое происходило въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Сапѣга изъ подъ Троицкого монастыря послалъ незначительный отрядъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ ротъ поляковъ и казаковъ на

¹⁾ А. Гиршбергъ. Марина Мнишекъ. М., 1908 г., ст. 110.

развѣдки ¹⁾. Ему важно было знать, въ какомъ положеніи находится ближайшая къ монастырю крѣпость и нельзя ли занять большую сѣверную дорогу. Дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Начальникъ польскаго отряда донъ-Жуанъ-Крузатти, подойдя къ Переславлю, безъ одинаго выстрѣла былъ впущенъ въ городскія Никольскія ворота и получилъ въ свое распоряженіе крѣпость: для переславцевъ было совершенно достаточно, что отрядъ посланъ царемъ Дмитріемъ сыномъ Грознаго и они встрѣтили его воиновъ, какъ своихъ друзей. „Одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Московскаго государства, — какъ его считали поляки, — славный гробницами кн. Переславскихъ и многими монастырями Переславль-Залѣсскій первый изъ замосковскихъ сѣверныхъ городовъ сталъ на сторону Тушина“ ²⁾.

Но переславцы сдѣлали больше этого. Повидимому, они сносились съ ростовцами по поводу Тушинскаго Дмитрія еще до прихода Сапѣгинскаго отряда и, надо думать, не встрѣтили тамъ такого доврчиваго отношенія: тамъ былъ предубѣжденный противъ него вліятельный человекъ митрополитъ Филаретъ Романовъ. Желая, очевидно, подъ дѣйствіемъ только что полученныхъ свѣдѣній склонить къ этому ростовцевъ, переславцы присоединились къ отряду Крузатти и пошли съ нимъ въ Ростовъ. Но тамъ ожидало ихъ вооруженное сопротивленіе, вызвавшее столкновеніемъ той и другой стороны въ результатъ чего ростовцы были побѣждены и, какъ водится, пограблены. Митр. Филаретъ въ качествѣ плѣнника былъ отправленъ въ Тушино.

¹⁾ П. Петрей-де-Ерлезундъ. Описаніе вел. княж. русскаго. (Чт. О-ва Ист. и др. 1867 г., II, 271).

²⁾ Записки Гетмана Жолкевскаго, Спб., 1871 г., прил., стр. 204.

Начатое переславцами съ такимъ энтузіазмомъ дѣло въ пользу Дмитрія очень быстро стало остывать. Оказалось, что поляки изъ подъ Троицы рассыпались по всему уѣзду и мародерствовали, не стѣсняясь. Проѣзжая большая дорога, послѣ добровольнаго перехода Ярославля на сторону Тушина, обратилась для Переславля въ орудіе разоренія: по ней взадъ и впередъ ѣздили шайки польскихъ наѣздниковъ и казаковъ, грабившихъ все, что только было можно. Въ довершеніе всего Тушинскій воръ отдалъ Переславль и находившуюся въ его уѣздѣ Александрову Слободу „гусаремъ на кормъ“¹⁾. Въ чемъ заключался этотъ кормъ, не трудно видѣть изъ письма, напр., воеводы Михаила Вельяминова къ Сапѣгѣ. Въ его переславскихъ вотчинахъ—Елпатьевѣ, Фалисовѣ, Григорьевѣ и Головинскомъ поляки все пограбили, пожгли, угнали скота больше 300 головъ, весь хлѣбъ увезли²⁾.

Отовсюду пошли жалобы, писавшіяся въ Тушино Дмитрію и Сапѣгѣ подъ Троицу, и такъ какъ онѣ оставались безрезультатными, то переславцы совершенно отрезвели и увидѣли, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Но было уже поздно. Сила была на сторонѣ враговъ и вспыхнувшее въ декабрѣ возстаніе было жестоко подавлено.

Большой моральной поддержкой для переславцевъ былъ въ это время Троицкій монастырь, стойко отражавшій всѣ нападенія врага, гдѣ съ другими защитниками монастыря успѣшно отражали непріятелей переславскіе служилые люди и переносили

¹⁾ Сборн. кн. Хилкова, ст. 88.

²⁾ Ibid, стр. 33—34.

вмѣстѣ съ ними всѣ муки продолжительной осады.
Это были:

Василій Зубовъ
Юрій Редриковъ
Дмитрій Тимоновъ
Иванъ Гринковъ
Левъ Смирновъ
Лачинка Поповъ
Савва Айгустовъ
Образецъ Мякишевъ
Митрофанъ Сытниковъ
Борисъ Зубовъ
Романъ Тимоновъ
Петръ Оглушковъ ¹⁾
Михаилъ Скрипицынъ
Алексѣй Тимоновъ
Борисъ Кувшиновъ
Иванъ Григорьевъ
Степанъ Напольскій
Ярославъ Стоговъ
Никита Баскаковъ
Степанъ Григорьевъ
Пятунка Редриковъ
Меншинко Тимоновъ
Станиславъ Стоговъ
Федоръ Карцевъ
Игнатій Ковезинъ
Докучай Непоставовъ
Аѳанасій Редриковъ
Константинъ Редриковъ
Левъ Редриковъ ²⁾.

¹⁾ Въ Акт. Ист. II, 212 названъ Опушковъ.

²⁾ Сборникъ кн. Хилкова, ст. 119—122.

Изъ нихъ Аѳанасій Редриковъ былъ убитъ во время одной вылазки, а его сынъ Константинъ раненъ ¹⁾. Многіе лежали въ ранахъ и нечѣмъ было лѣчиться, не на что было содержать себя. Особенно отличились изъ переславцевъ на вылазкахъ Петръ Оглушковъ и Игнатій Ковезинъ.

По злой волѣ судьбы противъ доблестныхъ защитниковъ обители сражалось не мало земляковъ, однофамильцевъ и быть можетъ родственниковъ ихъ. Изъ многочисленной фамиліи Редриковыхъ были: Таиръ, Максимъ и Дмитрій,—были съ ними-же Богданъ Айгустовъ, Андрей Григорьевъ, не говоря уже о многихъ другихъ, подобно имъ вынужденныхъ стать въ ряды чужихъ войскъ. На приступъ 27 іюня 1609 г. нѣкоторые изъ нихъ были убиты и многіе ранены, а остальные „служили явственно“ ²⁾.

Въ августѣ значительную часть своихъ войскъ Сапѣга вынужденъ былъ двинуть въ Переславскій уѣздъ и дальше подъ Калязинъ на встрѣчу войскамъ кн. М. В. Скопина-Шуйскаго. Прохожденіе войскъ туда и отступленіе изъ подъ Калязина оставило въ Залѣсьи широкую полосу разоренія и крови. Между прочимъ въ это время взяты были полоняники въ с. Кунинѣ, вотчинѣ Ивана Мезенцева и с. Нилѣ, вотчинѣ Переславскаго Горицкаго монастыря ³⁾.

Съ цѣлью воспрепятствовать врагамъ производить разореніе въ сторонѣ отъ этого пути, кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій разставилъ по бокамъ его заставы, остававшіяся по мѣстамъ долгое время по прохожденіи войскъ князя Скопина-Шуйскаго.

¹⁾ Приложение I.

²⁾ Акты Ист., II, 279.

³⁾ Прилож. II.

Одинъ изъ начальниковъ такой заставы переславской служилый человекъ Богданъ Губаревъ такъ описываетъ свое участіе въ дѣлахъ противъ непріятели. „Да какъ, государь,—пишетъ онъ въ своей челобитной царю Михаилу Ѳедоровичу,—московское разореніе учинилось и Сапѣга стоялъ подъ Троицей, а бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйскій пришелъ въ Калязинъ монастырь и меня, холопа твоего, послалъ изъ Калязина монастыря, затѣмъ велѣлъ мнѣ стояти на заставѣ на рѣкѣ Сулони по Углицкой и по Кашинской дорогѣ, отъ Троицы Живоначальныя тридцать верстъ, и со мною, съ холопомъ твоимъ, послалъ вольныхъ казаковъ, да Переславского и Дмитровского уѣзда подымныхъ людей, и язь, холопъ твой, на рѣкѣ на Сулони на заставѣ стоялъ и дорогѣ отъ литовскихъ людей берегъ, и Сапѣга отъ Троицы Живоначальныя изъ табора прислалъ на меня, холопа твоего, пана воеводу Микулинского съ многими ротами и у заставки засѣки разломали и мнѣ, государь, холопу твоему, въ тѣ поры шкоды ни которой не учинилъ, лише меня, холопа твоего, ранили, да одного, государь, убили у меня вольного казака; и язь государь, служилъ холопъ твой вамъ, государемъ своимъ, на литовскихъ и на русскихъ людей ходилъ, и вашимъ, государь, царскимъ счастиемъ языки литовскихъ и русскихъ людей имали многіе и посылалъ литовскихъ и русскихъ языковъ въ Александрову слободу къ боярину и воеводѣ ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, да въ Переславль-Залѣсскій къ воеводѣ ко князю Силѣ Ггарину да къ Василью Нелединскому“¹⁾.

¹⁾ Акты Москов. Госуд., I, ст. 128—129.

Рядъ искусныхъ военныхъ мѣропріятій далъ въ руки кн. Скопина-Шуйскаго успѣхъ надъ поляками и постепенно подготовилъ побѣду надъ ними. Имѣя своею цѣлью освобожденіе Троицкого монастыря и самой Москвы отъ тушинцевъ, князь послѣ Калязинской битвы направилъ свои передовые отряды на занятіе большой сѣверной дороги и ближайшей къ монастырю крѣпости—Переславля Залѣскаго. Это удалось войскамъ Скопина въ ночь на 1 сентября 1609 г. Воеводы Семень Коробьинъ и Григорій Валуевъ отважнымъ приступомъ взяли городъ и уничтожили польскій гарнизонъ. Вслѣдъ за этимъ очищена была отъ враговъ Александрова Слобода и остальная часть Переславскаго уѣзда. Этимъ закончился въ Залѣсьи первый періодъ смуты, продолжавшейся около одиннадцати мѣсяцевъ (съ октября 1608 г. по сентябрь 1609 г.). Отличительной чертой его было нахожденіе Переславля-Залѣскаго во власти поляковъ. Сначала добровольно, а потомъ по неволѣ городъ стоялъ на сторонѣ враговъ Русскаго государства и подвергся въ то же время сильному разоренію со стороны ихъ. Полный произволъ поляковъ и беззастѣнчивое угнетеніе мѣстнаго населенія были обычными явленіями этого времени.

Послѣдующій, второй періодъ смуты, продолжавшійся съ сентября 1609 г. по іюль 1611 г., былъ временнымъ облегченіемъ отъ понесенныхъ страданій и ужасовъ. Въ теченіе года и десяти мѣсяцевъ населеніе Залѣсья отдыхало отъ пережитаго удара. Волна военныхъ дѣйствій, откатившись отъ Сергіева монастыря къ Тушину и затѣмъ къ Калугѣ, избавила уѣздъ отъ непрерывныхъ фуражировокъ и насилій со стороны находившихся въ Переславлѣ и

окрестностяхъ уѣзда поляковъ. Обычная жизнь стала налаживаться и входитъ въ свою колею.

Интереснымъ показателемъ состоянія населенныхъ мѣстъ того времени служитъ дозоръ вотчинъ Данилова монастыря, произведенный 11 октября 1610 г. Оказывается, что свыше 60% крестьянскихъ дворовъ были цѣлы и заняты крестьянами. Въ нихъ шла, хотя не полная, но все же шла крестьянская работа, много проигрывавшая отъ отсутствія необходимаго рабочаго скота, пограбленнаго поляками.

Къ веснѣ 1611 г. Переславль, видимо, настолько поправился, что былъ избранъ сборнымъ пунктомъ для дружинъ перваго ополченія¹⁾. Правда, путь ихъ изъ Ярославля неминуемо лежалъ черезъ Переславль, но дружины не только проходили черезъ него, а проживали здѣсь нѣкоторое время и получали продовольствіе. Последнее обстоятельство служитъ лучшимъ показателемъ экономическаго состоянія Залѣсья въ это время.

Политическая исторія его за второй періодъ не отличалась яснымъ сознаніемъ истинной государственной надобности. Какъ въ первый періодъ смуты Переславль доверчиво пошелъ за самозванцемъ, такъ и теперь вслѣдъ за Москвой и другими городами присягнулъ (въ августѣ 1610 г.) польскому королевичу Владиславу. И опять впрочемъ недолго находился въ этомъ заблужденіи. Политика польскаго короля Сигизмунда, желавшаго завладѣть Московскимъ трономъ, скоро открыла всѣмъ глаза и обострила чувство національной опасности. Въ Переславлѣ рѣшили исправить и эту ошибку и отложиться отъ Владислава.

¹⁾ Сбор. Ниж. Арх. Ком., т. XI, стр. 79, 103.

Сапѣга, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ прислать сюда письмо, написанное въ высокопарномъ и льстивомъ тонѣ, съ цѣлью удержать ихъ въ вѣрности къ королевичу. Между прочимъ онъ говорилъ: „А та слава про васъ давно есть, что вы, цѣловавъ крестъ, некоторому государю не измѣнивали, стаивали крѣпко въ правдѣ“¹⁾. Въ этомъ случаѣ Сапѣга какъ бы повторяетъ и напоминаетъ о старинной традиціи относительно вѣрности Переславля Москвѣ, символомъ чего служитъ обрядъ съ сельдями на коронаціонныхъ обѣдахъ.

Но ни лесть, ни указанія на старину не подѣйствовали: Переславль отложился отъ Владислава²⁾. Великое народное движеніе на спасеніе своей родины и вѣры православной захватило все Залѣсье неудержимою волною. Грамоты монастырей, патріарха, призывы городовъ нашли здѣсь уже въ началѣ 1611 года живѣйшій откликъ. Переславль становится сборнымъ пунктомъ ратей перваго ополченія и встрѣчаетъ ихъ далеко за городомъ съ образами, даетъ имъ свой „кормъ“ и увеличиваетъ силу ополченія присоединеніемъ къ нему новыхъ отрядовъ, набранныхъ изъ своей среды.

Мало того. Залѣсье силой отражаетъ попытки сторонниковъ Владислава распространить свое вліяніе оружіемъ. Въ концѣ февраля или началѣ марта того же 1611 г. кн. Иванъ Куракинъ съ польскими полками занялъ Киржачъ и послалъ отрядъ занять Александрову Слободу. Но былъ разбитъ и вынужденъ оставить эти планы³⁾.

¹⁾ Сборн. кн. Хилкова, ст. 127.

²⁾ Записки Гетмана Жолкевскаго, Спб., 1871 г., ст. 116.

³⁾ Сборн. Ниж. Уч. Арх. Ком., XI, стр. 83 и 105.

Нѣсколько позднѣе этого времени гетманъ Жолкевскій, распорядившійся судьбами Москвы и государства Московскаго, послалъ къ Переславлю польскіе полки, чтобы они разсѣяли отряды добровольцевъ, организовавшіеся здѣсь и кстати набрали съѣстныхъ припасовъ для польскихъ войскъ. Но Переславль оказался достаточно сильнымъ и посылка гетмана была безуспѣшна. Въ своихъ запискахъ онъ сознается прямо: „сего было недостаточно и не принесло никакой пользы, ибо москвитянамъ, знавшимъ хорошо дороги въ своей землѣ, наши не могли воспрепятствовать стекаться (подъ знамена Ляпунова) и приготовляться къ уничтоженію нашихъ“ ¹⁾. Переславль продолжалъ съ большимъ успѣхомъ помогать русскому дѣлу и снабжать Ляпунова войнами и оружіемъ.

Но вотъ настала роковой іюль того же 1611 г. Совокупность всѣхъ обстоятельствъ второго періода неминуемо приводитъ къ бѣдственнымъ послѣдствіямъ третьяго.—Отомстить Переславлю за его отпаденіе отъ Владислава взялся Усвятскій староста Янъ Петръ Сапѣга, хорошо извѣстный переславцамъ по осадѣ Троицкаго монастыря и многочисленнымъ сношеніямъ съ нимъ въ первый періодъ смуты.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ (1611 г.) онъ предпринимаетъ карательную экспедицію въ Залѣсье, разоряетъ Александрову Слободу и намѣревается взять самый Переславль. Крѣпкія стѣны города спасаютъ его отъ врага, но трехнедѣльное нахожденіе подъ его стѣнами отражается самымъ губительнымъ образомъ на окрестномъ населеніи. Вымещая неудачу польскаго дѣла надъ беззащитными жителями, воины Сапѣги

¹⁾ Записки Гетм. Жолкевскаго. Спб., 1871 г., стр. 117—118.

жгли, кололи, мучили, надругались надъ малымъ и старымъ, увѣчили и неистовствовали самымъ безпощаднымъ образомъ. Награбивъ продовольственныхъ запасовъ, Сапѣга набралъ въ это время большой полонъ,—между прочимъ тогда взяты были плѣнные: въ с. Глѣбовскомъ, въ с. Будовскомъ, въ с. Нилѣ у попа Родіона сынъ Ивашка, крестьянинъ Ларіонъ Максимовъ съ сыномъ Гришкой и племянникомъ Константиномъ ¹⁾ и т. д.

Въ началѣ августа Сапѣга снялъ осаду Переславля и ушелъ подъ Москву. Покинутая имъ область представляла собою картину неистового разрушенія. Дозоръ вотчинъ Переславскаго Феодоровскаго монастыря, произведенный черезъ полгода послѣ этого (29 марта 1612 г.), рисуетъ ее въ слѣдующихъ краскахъ: Феодоровская Слобода—вся выжжена до кола и крестьяне посѣчены,—въ с. Ильинскомъ всѣ крестьяне вмѣстѣ съ женами и дѣтьми побиты, 15 дворовъ, составлявшихъ село, всѣ сожжены безъ остатка,—изъ тринадцати деревень, относившихся къ с. Ильинскому, восемь были пусты, выжжены, а крестьяне посѣчены и животы ихъ пограблены, въ пяти деревняхъ осталось по одному живущему дому. Село Петровское, д.д. Потанино, Половецкое, Березники, д. Хорошева и пр. заустѣли, всѣ выжжены. Въ болѣе благопріятномъ положеніи оказалось с. Ивановское, тамъ сохранилось 35 дворовъ, но живущихъ въ нихъ было всего пять ²⁾.

По сравненіи съ дозоромъ вотчинъ Данилова монастыря оказывается несоизмѣримая разница. Степень теперешняго разоренія граничила съ полнымъ истощеніемъ. И тѣмъ не менѣе въ эту зіяю-

¹⁾ Прилож. II.

²⁾ М. И. Смирновъ. Къ Исторіи Переслав. Феодоров. мон., ст. 8.

щую рану вонзились новыя стрѣлы; умиравшему и истекавшему кровью причинялись новыя мученія.

Какъ бы въ отмѣстку за то, что и послѣ такого разоренія Переславль продолжалъ быть сборнымъ пунктомъ для ополченій, направлявшихся къ Москвѣ на выручку ея отъ поляковъ, тѣ не оставляли его ¹⁾. Въ декабрѣ (1611 г.) сталъ угрожать Переславлю полковникъ Каменскій, занимавшій беззащитный Ростовъ. Въ с. Василевѣ его люди плѣнили переславскаго торговаго человѣка Ивашка Попова сына Варварскаго и Переславль находился въ страхѣ новаго набѣга. Переславскіе воеводы кн. Сила Гагаринъ и Василій Нелединскій посылали подъ Ростовъ ратныхъ людей, чтобы добыть „языка“ и узнать о планахъ Каменскаго. Имъ посчастливилось поймать въ 15-ти верстахъ отъ Ростова въ д. Спасской литовскихъ людей. Тѣ въ разспросѣ сказали, что Каменскій собралъ значительные запасы и намѣревается везти ихъ на Москву черезъ Переславль-Залѣсскій и Сергіевъ монастырь. Встревоженные этой вѣстью воеводы дали знать объ этомъ въ окружающіе города, а оттуда эта вѣсть дошла до далекаго Курмыша и Казани. Въ то время какъ въ Курмышѣ отнесли къ этому съ полнымъ довѣріемъ и желаніемъ „Переславлю помочи учинить, чтобъ Переславля посаду и уѣздовъ воевати не дати“, Никифоръ Шульгинъ въ отвѣтъ на это изъ Казани писалъ, что этимъ вѣстямъ „вѣрить нечему“ ²⁾. Къ счастью первоначальное намѣреніе Каменскаго не осуществилось: онъ прошелъ другою дорогою, чрезъ Волоколамскъ на соединеніе съ гетманомъ Ходкевичемъ ³⁾. Переславль остался въ сторонѣ.

¹⁾ Сборн. Ниж. Арх. Ком., XI, ст. 127.

²⁾ Лѣтопись Занятій Археогр. Коммис., I, Спб., 1862 г., ст. 17 и 22. Сборн. Ниж. Арх. Ком., XI, стр. 145—146.

³⁾ Сборн. Ниж. Арх. Ком., XI, стр. 371, 463.

Едва улеглась эта тревога и казалось освобождение уже такъ близко и возможно, появились новые страхи. Въ то время какъ кн. Д. М. Пожарскій и К. Мининъ вели свое ополчение изъ Нижняго и пришли уже въ Ярославль, въ окрестности Переславля нагрянулъ атаманъ Ивашка Заруцкій „неугомонная голова, которому, по словамъ гетмана Жолкевскаго,—доставало сердца и смысла на все, особенно если предстояло сдѣлать что-либо злое“¹⁾. Появившись (въ 1612 г.) въ предѣлахъ Переславскаго уѣзда, Заруцкій опустошилъ и тѣ жалкіе остатки, которые ускользнули отъ предыдущихъ набѣговъ. Страдали отъ него не только беззащитные села и деревни, а даже расположенные подъ охраною Переславской крѣпости посады. Не имѣя собственныхъ силъ справиться съ отчаянными головорѣзами Заруцкаго, переславцы послали просить о помощи въ Ярославль къ кн. Дм. М. Пожарскому и Минину. На выручку былъ посланъ воевода Иванъ Федоровичъ Наумовъ съ ратными людьми. Онъ выполнилъ свою задачу съ честью: казаковъ Заруцкаго отъ Переславля отогналъ, самый городъ укрѣпилъ²⁾.

Лѣтомъ 1612 г. Переславль встрѣчалъ съ образами главныхъ виновниковъ своего избавленія: кн. Д. М. Пожарскаго и нижегородскаго посадскаго выборнаго К. Минина, ведшихъ подъ Москву второе ополчение. Этимъ закончился третій періодъ смутныхъ лѣтъ въ Переславль-Залѣсскомъ, продолжавшійся около года (съ іюля 1611 г. по іюнь 1612 г.). Характерной чертой его было крайнее истощение и разорение уѣзда. По сравненіи съ остальными періо-

¹⁾ Записки Жолкевскаго, стр. 116.

²⁾ Сборн. Ниж. Арх. Ком., XI, ст. 393.

дами смуты это былъ самый тяжелый, самый ужасный.

На этомъ смутные годы въ Переславль-Залѣскомъ, строго говоря, и окончились. Съ освобожденіемъ Москвы и избраніемъ на царство Михаила Федоровича Романова официально смута перестала существовать. Но послѣдствія ея, какъ волны послѣ бури, улеглись еще не скоро. Одинъ изъ этихъ всплесковъ снова докатился до Переславля въ годину нашествія королевича Владислава на Москву.

За шесть лѣтъ, отдѣлявшихъ это событіе отъ изгнанія поляковъ, Переславль нѣсколько оправился. Дозоръ переславскихъ вотчинъ Троицкого монастыря, произведенный Иваномъ Воейковымъ въ 1614 г. служитъ показателемъ этого. Но улучшеніе шло медленно. Изъ множества селъ и деревень оказалось „живущихъ“ 45⁰/₀, крестьянскихъ дворовъ въ нихъ 24⁰/₀, крестьянъ 22⁰/₀, пашни паханой 10⁰/₀ прежняго количества¹⁾. По своему состоянію принадлежавшіе Троицкому монастырю вотчины занимаютъ среднее положеніе между состояніемъ вотчинъ Данилова монастыря въ 1610 г. и Федоровскаго въ 1612 г. Конечно, тутъ большую роль сыграло то обстоятельство, что эти вотчины принадлежали самому богатому владельцу того времени—Троицкому монастырю и слѣд. находились въ особо благопріятныхъ условіяхъ. Въ другихъ мѣстахъ могло быть далеко хуже этого. Но къ 1618 г., когда состоялся походъ Владислава за шапкой Мономаха, состояніе уѣздовъ было приблизительно такое, что не болѣе трети могло быть восстановлено къ этому времени.

¹⁾ М. Арх. М. Ю. Грам. Кол. Экон. по г. Бѣжецку, № 1445/341, л.л. 81—149.

Придя осенью подъ Троицкій монастырь, Владиславъ послалъ подъ Переславль-Залѣсскій знаменитаго наѣздника полковника Чаплинскаго съ отрядомъ конницы. Вождь лисовчиковъ, занявшій послѣ Лисовскаго его мѣсто, онъ ознаменовалъ свое участіе въ войнѣ Владислава безпощаднымъ опустошеніемъ всего, что встрѣчалось ему на пути ¹⁾.

Оставаясь вѣрнымъ своей манерѣ воевать, онъ нагрязнулъ подъ Переславль-Залѣсскій со своими головорѣзами въ сентябрѣ 1618 г. въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ. Но городъ не засталъ въ расплохъ: его ждали и заставили черезъ восемь дней снять осаду. Безуспѣшно удалившись отсюда, онъ расположился станомъ въ с. Сватковѣ. Отсюда переходилъ въ другія окрестныя мѣстности и въ октябрѣ погибъ на Вохнѣ отъ служекъ Троицкого монастыря послѣ неудачъ подъ самымъ монастыремъ ²⁾.

Въ ноябрѣ отряды Владислава имѣли цѣлый рядъ стычекъ съ переславскими воеводами Андреемъ Вельяминовымъ и Иваномъ Опухтинымъ. 8 ноября былъ бой въ с. Давыдовѣ и д. Милославкѣ; 9 числа въ с. Глѣбовскомъ, 11-го въ с. Бегтышевѣ, 16-го въ д. Осинникахъ, 19-го въ д. Мериновѣ и Луневѣ, 21-го снова въ Луневѣ и д. Данилковѣ, 27-го ноября во второй разъ въ с. Давыдовѣ ³⁾. Всего было семь боевъ, во время которыхъ получилъ тяжелую рану второй воевода. Заключенный въ декабрѣ (1618 г.) Деулинскій миръ положилъ конецъ этой войнѣ и Переславское Залѣсье съ тѣхъ поръ навсегда освободилось отъ послѣдствій смуты XVII в. Такъ прошла послѣдняя туча разсѣянной бури смутныхъ лѣтъ.

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., II кн., ст. 1135—1189.

²⁾ Ibid. II, ст. 1144.

³⁾ Приложение III. Всѣ поименованныя села и деревни находятся и теперь въ Переславскомъ уѣздѣ.

Въ заключеніе очерка, помѣщаемъ въ качествѣ приложенія три неизданныхъ документа, послужившихъ намъ, между прочимъ, матеріаломъ для его составленія. Это — I) жалованную вотчинную грамоту 15 апр. 1617 г. Константину Редрикову; II) отписку переславскаго воеводы кн. Семена Ивановича Бѣлоглазова Лыкова отъ 22 сентября 1619 г. о взятыхъ въ плѣнъ литовцами переславцахъ и III) справку 10—15 сентября 1623 года въ Разрядъ, по требованію Стрѣлецкаго приказа о времени прихода подъ Переславль-Залѣсскаго Чаплинскаго. Подлинники ихъ хранятся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст. (Грам. Кол. Экон. по Переславлю Залѣс. № 9050/326; Приказный столъ, столб. № 5, лл. 269—273 и столб. № 12, лл. 421—424).

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 10 й, въ строкѣ 12 й послѣ словъ: „и уничтожили польскій гарнизонъ“ должна быть вставка:

Это дѣло онъ самъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Послалъ я ісѣ Калязина въ Переславль Залѣской воеводу стольника Семена Головина да Григорья Валуева, а съ ними многихъ головъ съ сотнями з дворяны и з дѣтьми боярскими да головъ казачьихъ и атамановъ и казаковъ да немецкаго воеводу Кристери Сума съ немецкими людьми 1 сентября (1609 г) .. и Григорей, что онѣ пришли въ Переславль сентября въ 10 день по утру рано, а въ Переславле многие воровскіе литовскіе и русскіе люди, і Божьею милостью, а

государевымъ счастьемъ воровъ литовскихъ и русскихъ людей онѣ побили на голову і Переславль взяли і въ Переславль сѣли, и въ языцѣхъ на томъ бою взяли литовскихъ и русскихъ людей человекъ съ четыреста и болши ¹⁾.

Къ стр. 14-й, послѣ 9-й строки должно быть:

Особенно пострадалъ въ это время Никитскій монастырь, проявившій примѣръ высокаго мужества и героизма. Окруженный прочными каменными стѣнами съ башнями, чего не имѣлъ тогда ни одинъ изъ Переславскихъ монастырей, Никитскій подобно Троице-Сергіеву монастырю при приближеніи отрядовъ Сапѣги поспѣшно собралъ въ свои стѣны вотчинныхъ крестьянъ и рѣшилъ оказать крайнее сопротивленіе врагу. Осажденные защитники монастыря имѣли небольшую артиллерию, состоявшую изъ восьми пищалей. Но враговъ было больше и они были искуснѣе въ ратномъ дѣлѣ Никитскихъ монаховъ и крестьянъ, что само собою предрѣшало исходъ борьбы. Обитель пр. Никиты была взята приступомъ послѣ осады и защитники ея безпощадно перебиты были панами. Насколько велико было неистовство побѣдителей, можно судить по слѣдующему: изъ д. Коровино, находившейся при рѣч. Кипсѣ въ близости с. Краснаго, погибло все бывшее въ осадѣ населеніе изъ 75 дворовъ; погибла также большая часть бывшихъ въ оборонѣ крестьянъ изъ с.с. Ягренева, Половецкаго и д. Скоморохова ²⁾. Но какимъ-то чудомъ спасся старецъ—игумень Мисаилъ, который, надо думать, организовалъ самую оборону монастыря. Потомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ принужденъ былъ „скитаться межъ дворъ“ какъ нищій, пока снова не ожилъ Никитскій монастырь.

На страницѣ 16-й, на 5-й строкѣ снизу послѣ слова „ополченіе“ должно быть:

10 августа они стояли здѣсь станомъ и вмѣстѣ съ „совѣтомъ всея земли русской“ рѣшали на ряду съ воен-

¹⁾ А. М. Гильбушевъ. Акты времени ц. Василья Шуйскаго. (Член. Ова Ист. и древ. 1915 г., кн. III, ст. 78—79).

²⁾ Моск. Арх. М. Ю. Грам. Кол. Эк. по Шер. Зал. № 9063.

ными и другія текущія дѣла. Такъ въ разрядной избѣ въ Переславлѣ кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи принималъ англичанина Якова Шава, желавшаго поступить на службу къ нему вмѣстѣ съ 20 иноземными офицерами, среди которыхъ былъ извѣстный Маржеретъ и другіе искатели приключеній. Самая аудіенція происходила слѣдующимъ образомъ:

„Какъ немчинъ вшолъ в-ызбу, и князь Дмитрей Михайловичъ и бояре и воеводы давали ему руки сидя и спрашивалъ его князь Дмитрей Михайловичъ о здоровье, здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ (отъ Архангельска) и немчикъ на томъ билъ челомъ.

И князь Дмитрей Михайловичъ спрашивалъ, что его пріѣздъ, кто его послалъ, передъ кѣмъ онъ пріѣхалъ и есть ли съ нимъ грамоты?

И немчинъ Яковъ сказалъ: послали его цесаря Римскаго сенаторъ Андреянъ Олодеранъ и Литъ да Аглинского короля комнатной дворянинъ князь Артеръ Антонъ да воевода воинскихъ людей Англичанинъ каранель Якубъ Гиль обвестить про себя, что они идутъ въ Московское государство послужить вамъ, боярамъ, и всей землѣ, чтобъ Литовскихъ людей изъ государства выгнать, чтобъ государство было въ покое, а съ ними ротмистровъ челоуѣкъ за 20 да ратныхъ людей и пахалковъ челоуѣкъ до 100.

Да подалъ отъ нихъ грамоту и говорилъ, что писано подлинно въ грамотѣ, какъ грамоту вычтутъ, и ихъ дѣло все будетъ вѣдомо.

И князь Дмитрей Михайловичъ велѣлъ ему сѣсти на скамейке, а посидѣвъ мало молилъ ему: рѣчи его выслушали, а грамоту переведутъ и отвѣтъ ему учинять.

Отвѣтъ вынесенъ былъ отрицательный ¹⁾.

¹⁾ С. К. Богоявленскій и И. С. Рябининъ. Акты времени между царствія. (Чтен. О-ва ист. и древ. 1915 г.; IV, ст. 51--57).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Божею милостию мы Государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Самодержецъ по своему царскому милосердому усмотрению пожаловали есмь переславца Костентина Оѳонасева сына Редрикова за отца ево Оѳонася и за ево многие службы, что онѣ паметуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чудотворцовъ, будучи у Живоначальные Троицы въ Сергиеве монастыре въ осаде въ нужное и прискорбное время за вѣру крестьянскую, и за Святые Божия церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить Живоначальную Троицу Сергиевъ монастырь и вѣру крестьянскую попать, а онѣ, Костянтинъ, будучи у Живоначальной Троицы въ Сергиеве монастырѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитие службы показалъ, голодъ и наготу и во всемъ оскудение и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякие шатости, и отъ тоѣ ихъ великие службы терпѣния польские и литовские люди и русские воры отъ Живоначальные Троицы Сергиева монастыря отошли, а въ сыску московскихъ городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ и дворовыхъ людей 17 человекъ и по отписке богомолцовъ нашихъ Живоначальной Троицы Сергиева монастыря архимарита Деонисия да келаря Аврамя зъ братею написано, переславецъ Офонасей Редриковъ съ сыномъ своимъ съ Костянтиномъ въ осаде у Живоначальные Троицы въ Сергиеве монастырѣ сидѣли, и Оѳонася на вылоске литовские люди убили, а сына ево Костянтина ранили. И за тѣ за всѣ великие нужные осадные службы язъ, царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожаловалъ ево Костянтина изъ отца ево Оѳонасева помѣстья съ отца его помѣстного окладу

съ 500 чети со 100 чети по 20 чети, итого 100 чети въ Переславскомъ уѣзде Залѣскаго селцо Воскресеньское съ пустошами въ вотчину со всѣми угоди, а владѣти ему Костентину въ томъ селцѣ въ пустошахъ въ вотчине стами четми какъ къ тому селцу и къ пустошамъ прежь сего было, а что у него въ томъ помѣстьѣ за вотчиною останетца лишка и тѣмъ ему владѣть въ помѣстьѣ попрежнему до болшихъ нашихъ писцовъ и мѣршиковъ, а какъ поѣдутъ въ Переславль наши писцы и болшие мѣршики, и онѣ тоѣ вотчинную землю съ помѣсною землею размежуютъ, ямы покопаютъ и грани потешутъ и всякие признаки учинятъ и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчинную землю съ ряду съ одново, а помѣсную по томужъ съ ряду съ одново. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жаловалная грамота за нашею красною печатью ему, Костянтину, и дѣтемъ ево, и внучатомъ и правнучатомъ и въ родъ его не продажно, чтобъ наше царское жаловане и ихъ великое дородство и крѣпость, и храбрая служба за вѣру и за свое отчество послѣднимъ родомъ впредь было на память, и ихъ бы службы и терпѣния воспоминаая, впредь дѣти ихъ, и внучата, и правнучата и хто по нихъ роду ихъ будетъ также за вѣру крестьянскую, и за Святые Божие церкви, и за свое отчество противъ враговъ стояли крѣпко и мужественно безо всякого позыбания, а въ той вотчине, онѣ Костентинъ, и дѣти ево, и внучата и правнучата по нашему царскому жалованю волны. А какъ въ Переславле будутъ наши писцы, и имъ та Костянтинова вотчина пашни, и покоса, и леса, и всякие угоды отъ помѣстей отъ пашень, и отъ покосовъ, и отъ лесовъ, ото всякихъ угодей отмежуютъ, опрочѣ, чтобъ Костентинъ помѣсную землю къ вотчинной землѣ не припушалъ. Писанъ нашего государства въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7125-го апрѣля въ 15 де(нь).

Царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Самодержецъ.

Справилъ Ивашко Волковъ.

II.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Сенка Лыковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 127-м году въ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано ко мнѣ, холопу твоему, а велено, государь, въ Переславлѣ на посаде и во всемъ Переславскомъ уѣзде распросити дворянъ и детей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ и пашенныхъ людей, какъ литовские люди учели входить въ твою государеву землю и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста ково именемъ дворянъ и детей боярскихъ и жонъ ихъ и дѣтей и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ и пашенныхъ людей мужеского и женского полу поймали литовские люди въ полонъ и свели къ себѣ въ Польшу и въ Литву и хто именемъ какихъ людей взяты и въ которомъ году и которыхъ ротъ полковниковъ или ротмистровъ литовские люди ихъ имали, и гдѣ они живутъ, да тому, государь, имянную роспись велено мнѣ холопу твоему прислать къ тебѣ, государю. И я холопъ твой въ Переславской уѣздѣ посылалъ и въ Переславле на посаде биричю велѣлъ кликати не по одинъ день, чтобъ, государь, всякие люди полоненикомъ имяна ко мнѣ хъ холопу твоему приносили. И дворяне, государь, и дети боярские полоненикомъ имяна ко мнѣ, холопу твоему, не пришивали, а принесли, государь, имяна полоненикомъ уѣздные люди, и я, холопъ твой, тѣмъ полоненикомъ роспись послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Роспись Переславля Залѣского полоняникомъ, которые пойманы въ Литву и о кою пору.

Въ 118-мъ году, какъ воръ исъ Тушина и литовские люди пошли и взяли въ Волоцкомъ уѣзде въ государевѣ въ дворцовомъ селѣ Усереды Стретилатцкой панъ Сухорябской у священника Еремѣя Олексѣева сына Воробинсково племянника ево родново Ондрюшку Петрова сына Оглоблина, а нынѣ священникъ Еремѣй въ игуменѣхъ въ Переславлѣ въ Никитцкомъ монастырѣ ¹⁾.

Въ Волоцкомъ же уѣзде въ Государевомъ дворцовомъ селѣ Федоровскомъ взяли панъ Руцкой у попа у Оомы, прозвище у Богдана, дочь ево дѣвку Овдотью и далъ за пахолка своего за Руксула.

¹⁾ Очевидно, въ монашествѣ Іовъ, бывший игуменомъ въ Никитскомъ м-рѣ въ 1617—1627 г.; переведенъ отсюда въ Псково-Печорскій м-рь. (Пр. А. Свирѣлинъ, Описаніе Переслав. Никитскаго монастыря, М., 1879 г., ст. 34).

Въ 118-мъ году о Троицыне дни, какъ ходили литовские люди противъ боярина князя Михаила Василевича Шюйсково и взяли въ Переславскомъ уѣзде боярина во княжѣ Данилове вотчине Ивановича Мезенцова въ селѣ Куinine крестьянъ Родивонка да Тренку Еремѣевыхъ детей Жюкова, а имянь литовскимъ людемъ не вѣдаютъ.

Въ 118-м году взяли литовские люди Сапѣгиного полку Переславсково уѣзду Пречистые Богородицы Горитцкого монастыря села Нилы крестьянина Мишки Михайлова сына ево Давылка, а другово ево сына Евсютку взяли литовские люди, какъ шоль полковникъ Сушинской въ Ростовской уѣздѣ къ Борису Глѣбу на Устье.

Въ 119 году, какъ приходили литовские люди Сопѣга съ товарищи подъ Переславль и взяли въ селѣ Глѣбовскомъ крестьянсково Дружинкина сына Зуева Ивашка, а хто именемъ панъ взялъ, того не вѣдаютъ. Да Данилова монастыря въ вотчине въ селѣ Будовскомъ взяли крестьянина Тидка Сурмина.

Въ 119 году, какъ приходилъ Сопѣга подъ Переславль, и взяли литовские люди Переславсково уѣзда Пречистые Богородицы Горицкого монастыря села Нилы у попа Родивона сына ево Ивашка да крестьянина Ларивонка Максимова, да сына ево Гришку, да племянника ево Костянтинка.

Въ 120-мъ году въ декабрѣ стоялъ въ Ростове панъ Каменской съ литовскими людьми и взяли подъ Ростовомъ въ селѣ Василеве Переславца торгового человѣка Ивашка Попова сына Варварсково, а хто именемъ взялъ, того не вѣдаютъ.

Да въ 127-мъ году въ сентябрѣ, какъ приходили литовские люди подъ Переславль Чаплинской съ товарищи и взяли Ѳедоровского монастыря деревни Половецкого у крестьянина у Давытка Полуехтова сына его Ѳролка.

Чаплинсково жѣ полку литовские люди взяли въ Переславскомъ уѣзде в Ыванове вотчине Чемоданова въ селѣ Спаскомъ попова сына Ивашка да Данилова монастыря въ вотчине въ селѣ Будовскомъ взяли дву человѣкъ ребятъ Осташку Жижю Ѳедорова сына Сурмина да Петрунку Микитина.

Чаплинсково жѣ полку взяли литовские люди Переславсково уѣзда села Глѣбовского у крестьянина у Михалка Кузьмина сына ево Овдокимка.

Оборотъ. Списавъ бѣ то послать въ Посолской Приказъ. Государю царю и велик. князю Мих. Ѳедор. всеа Русии. 128-го сентябуя въ 22 де. псар Ромашка.....

III.

Лѣта 7132-го году сентября въ 10 день по Государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Росии указу память дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову да Ѳедору Степанову. Въ прошломъ во 131-м году августа въ 23 де послана къ вамъ въ розрядъ исъ Стрелецково Приказу память, а велено отписати Чаплинской подь Переславлемъ Залѣсскамъ или въ Переславскомъ уѣзде въ которомъ году и мѣсяце, былъ и изъ Розряду въ Стрелецкой приказъ о томъ не отписывали. И по государеву (титулъ) указу дьякомъ думному Ѳедору Степанову велѣти отписать въ Стрелецкой Приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому да къ дьякомъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорию Нечаеву, Чаплинской подь Переславлемъ Залѣскимъ или въ Переславскомъ уѣзде, въ которомъ году и мѣсяце былъ. Дьякъ Григорей Нечаевъ.

Сыскавъ подлинно, отписать тотчасъ по прежнимъ и по сей памяти.

Лѣта 7132-го сентября в 15 де по Государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу боярину князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьякомъ Осипу Комодинскому да Григорию Нечаеву въ память въ розрядъ за твоею, Григореевою, приписю написано, велѣтъ бѣ отписать въ Стрелецкой Приказъ къ тебѣ, боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьякомъ, Чаплинской подь Переславлемъ Залѣскимъ или въ Переславскомъ уѣзде въ которомъ году и мѣсяце былъ. И сыскано въ розряде въ послужномъ списку, каковъ списакъ прислалъ исъ Переславля Залѣского воевода Ондрѣй Веляминовъ да Иванъ Опухтинъ. Въ 127 году сентября въ 6 де(нь) съ недѣли на понедѣльникъ въ ночи пришелъ подь Переславль Залѣской Чаплинской съ полскими и съ литовскими людьми изгономъ и къ городу приступалъ; и стоялъ подь городомъ Чаплинской съ литовскими и съ полскими людьми 8 день и, одшевъ отъ Переславля, Чаплинской съ товарищи стоялъ въ Переславскомъ уѣзде въ селѣ въ Сваткове. Да съ литовскими жъ людьми государевымъ людемъ былъ бой въ Переславскомъ уѣзде въ розныхъ мѣстехъ, ноября въ 8 де въ Троицкой вотчине въ селѣ въ Давыдкове да въ деревни Милославле, да ноября въ 9 де въ селѣ въ Глѣбовскомъ, да ноября жъ въ 11 де въ селѣ Бѣгтышове, ноября жъ

въ 16 де въ деревни Осинникахъ, да ноября жъ въ 19 де въ Кижилской волости въ деревни Меринове да въ деревни Луневе, ноября жъ въ 21 де въ Килжелской да въ Шуромской волости въ деревне Данилкове да въ деревне Луневе, ноября жъ въ 24 де въ Троицкой вотчине въ селѣ въ Давыдкове. И всего государевымъ людемъ съ полскими и литовскими людьми въ Переславскомъ уѣзде въ розныхъ мѣstechъ было 7 боевъ, а хто на тѣхъ боехъ у литовскихъ людей полковниковъ и ротмистровъ и чьего полку были на тѣхъ боѣхъ литовские люди, тово въ послужномъ списку имяно не написано. Такова память послана въ Стрелецкой приказъ съ стрелцомъ, кто по неѣ приходилъ Путилова приказу Резанова, Олексѣевы сотни Протопопова зъ Богдашкомъ Федоровымъ.

М. И. Смирновъ.

(Отд. отгиски изъ „Тр. Влад. Учен. Арх. Ком.“ кн. XVII).